

НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ С ЮРИЕМ ГРИГОРЬЕВИЧЕМ И ЕГО УЧЕНИКАМИ

С. В. Матвеев

В мае 1971 года, когда я был на первом году аспирантуры, мой научный руководитель Алексей Викторович Чернавский предложил мне съездить с ним в Воронеж, к Юрию Григорьевичу Борисовичу. Воронеж мне понравился, университет тоже, а больше всего — ученики Юрия Григорьевича и он сам. Чернавский читал лекции ученикам и слушал их доклады, я тоже что-то рассказывал и тоже слушал. Для меня многозначные отображения и топологическая степень были новыми объектами и произвели большое впечатление. Однако когда я поделился своим восхищением с Чернавским, он сказал, что да, здорово, но все крутится вокруг одних и тех же понятий. Надо расширяться. Теперь я понимаю, что приглашение Чернавского было, по-видимому, как раз и вызвано желанием расширить тематику и нащупать выходы в другие области. Беседы с участниками семинара были интересны, но особенно запомнился долгий разговор с Виктором Звягиным. Речь шла о классических группах Ли и однородных пространствах. Я кое-что знал, но, как оказалось, только необходимый минимум, а Виктор хотел больше. Я это запомнил и стал относиться к уровню своих знаний более критично. Во всяком случае, вопрос о внешней мотивации исследований (ключевой для воронежцев) стал для меня далеко не пустым звуком.

После нескольких дней занятий Борисович организовал для нас поездку на природу, на речку Усманку. Отвёз нас туда один из преподавателей университета (к сожалению, забыл его имя) на выигранной в лотерею автомашине. Я ещё удивился — бывает же такое!

Машина проехала настолько далеко, насколько это было возможно. Распрощавшись с водителем, втроем (Борисович, Чернавский и я) тронулись дальше пешком. Шли долго, и всю дорогу Борисович расспрашивал Чернавского о топологии многообразий. Мне запомнилась теория кобордизмов (вероятно, она была нужна для степени отображений). Вопросы — объяснения — бесконечные вариации вопросов — повторные объяснения — изложение понятого — объяснение, почему не так и как надо, потом опять всё с самого начала и т. д. Сначала я слушал с удовольствием, поскольку элементы теории кобордизмов знал, поэтому всё понимал и даже встревал, чтобы объяснить что-нибудь. Через некоторое время с удивлением заметил, что Борисович и понимает в этой новой для него области уже больше, чем я, и хочет большего, и видит дальше. Это на меня сильно повлияло. Я навсегда усвоил, что в математике мало знать и уметь говорить нужные слова (для сдачи экзаменов этого вполне достаточно), а нужно стремиться понять все внутри и вокруг рассматриваемой области, включая всевозможные свойственные ей идеи и связи между её объектами. В частности, если есть два доказательства одного и того же результата, то нужно знать оба. На мой вопрос, зачем ему нужны эти знания, Борисович ответил неожиданно серьёзно. Он сказал, что у него сформировалась группа сильных перспективных выпускников, и он ищет для них новую область деятельности. Как мы сейчас знаем, нашёл. Большинство учеников стали докторами, а Воронежская школа глобального анализа сейчас известна во всем мире.

Из «нематематических» разговоров я особенно запомнил игру на угадывание задуманной личности путем задавания различных вопросов. Сразу было договорено, что вопросы типа «лежит ли первая буква имени

С. В. Матвеев. Воронежские встречи незабываемы

в первой половине алфавита» запрещены. Загадывал Борисович, отгадывал Чернавский. Оказалось, что Борисович задумал Иисуса Христа. Чернавский был возмущен — он долго ходил вокруг да около, но Христа не называл, поскольку считал, что задумывать можно только реально существующих или существовавших личностей. Последовала дискуссия, существовал ли реальный прототип Христа.

Ещё один эпизод про Борисовича. В 1987 году на Международной конференции в Баку был заявлен доклад С. В. Матвеева и А. Т. Фоменко по объёмам трехмерных многообразий. Я предполагал, что по умолчанию его будет делать Анатолий Тимофеевич. Однако в последний день он сказал, что делать мне. Из университетских занятий по английскому я твердо усвоил, как правильно произносить артикль «the» и несколько ненужных фраз. Многое получил при чтении английских статей, но без произношения. Готовился всю ночь, мобилизовав для этого знакомого финна. Доклад слушали внимательно (излагаемые результаты были новыми и сильными), но часто пробивались смешки по поводу особенно неправильно произнесенных слов. Когда я закончил и вышел из аудитории в сильно расстроенных чувствах с ощущением полного провала, первый, кто ко мне

подошёл, был Юрий Григорьевич. Он поздравил меня с очень интересным и хорошо сделанным докладом. Я просуммировал его мнение со своим, поделил пополам, получил оценку «удовлетворительно» и успокоился. Намного позже я узнал, что большим специалистом в английском Юрий Григорьевич никогда не был, но до сих пор благодарен ему за поддержку в трудную минуту.

***Матвеев Сергей Владимирович —
член-корреспондент РАН,
доктор физико-математических наук,
заведующий кафедрой компьютерной топологии
и алгебры Челябинского государственного университета,
заведующий отделом алгоритмической топологии
ИММ УрО РАН,
г. Челябинск***